

В. И. Каширин¹

СТАНОВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КРИЗИСОЛОГИИ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Ядро кризисной проблематики перемещается из финансово-экономической в культурно-психологическую и цивилизационно-креативную сферы. И нет ни одной гуманитарной науки, которая ни касалась бы этой проблематики. Становятся востребованными широкие философские обобщения, и кристаллизуются новые подходы в рамках конституируемого научного направления — гуманитарной кризисологии. А. А. Деркач и И. Л. Лаптева, указывая, что кризисные состояния становятся неотъемлемым сопутствующим компонентом проблемного поля социальной практики, предлагают в рамках кризисологии признать востребованным новое научное направление — социальную акмеологию². А. С. Кравченко пишет, что в сформировавшемся «сложном обществе» «точки бифуркации, за которыми следует неопределенное развитие, становятся нормой»³. По нашему мнению, уже и конфликтология, изучающая межличностные, межэтнические, региональные, глобальные и другие формы конфликтов, созрела для того, чтобы перейти к более глубокому изучению их содержательного аспекта — докризисных, конфликтно-кризисных и посткризисных состояний. Возможно, следует развивать в рамках гуманитарной кризисологии также и рискологию, экстримологию, ритмоциклологию, войнологию, социальную симметриологию и другие гуманитарные науки. Главное при этом — четко осознавать, что одной наукой здесь обойтись нельзя. Нужен глубокий, серьезный философский поиск, обуславливающий создание методологической базы нового научно-философского направления.

Исключительную важность в этом представляют положения синтезного мышления В. И. Вернадского, в частности о роли исходной философской предпосылки и энергии человеческой культуры.

«Философия никогда не решает загадки мира. Она их ищет», — неоднократно повторял В. И. Вернадский в своих трудах. В этом поиске важна исходная предпосылка. Например, таковой для К. Маркса и Ф. Энгельса послужила переработанная ими гегелевская философия, «которая уже при их жизни не отвечала в основном научной методике и научным исканиям... Застой философской мысли у нас и переход ее в бесплодную

схоластику и талмудизм, пышно на этом фоне расцветают, являются прямым следствием такого положения дел»⁴, — писал Вернадский в 1938 году (опубликовано впервые в 1991 г.).

Далее в дневниках, увидевших свет лишь в 2006 году, читаем: «Еще раз пересмотрел “Диалектику природы” Энгельса — остается прежнее впечатление: черновые тетрадки, *alterilich* (устаревшее). Есть кое-что интересное, но в общем в XX веке класть в основу мышления, особенно научного, такую “книгу” — совершенное сумасшествие. Люди закрывают глаза на окружающее и живут в своем мире. Сами подрывают свою работу»⁵.

Написано 23 марта 1938 года, но разве сегодня много найдется ученых и философов, согласных с автором этих строк? Опираясь на взгляды Вернадского, мы анализировали признаки, по которым отвергается универсальность диалектической парадигмы⁶. Под влиянием глобалистики и глобального эволюционизма все более распространенной становится точка зрения о необходимости применения триалектической парадигмы к живым системам, в том числе социальным⁷.

Вместе с тем существует мнение, что в мире глобальных трансформаций диалектика реактуализируется. Только применять ее надо подобно космической ракете, которая «обеспечивает преодоление земного тяготения и выход за пределы Земли, но не годится для путешествия в соседний супермаркет», — считает А. В. Бузгалин⁸. По существу, он соглашается с тем, что диалектика уже не является универсальным методом, хотя и «работает в креатосфере».

Выдвинем предположение, что наиболее результативной в кризисологическом исследовании может быть диалектико-триалектическая парадигма, сочетающая диалектику макросоциальных процессов с триалектикой мультипроцессов в пространственно-временных ситуациях (ПВС).

Вторым важным положением для создания методологической базы гуманитарной кризисологии является учение В. И. Вернадского об энергии человеческой культуры (ЭЧК), которая возникает как результат общения между живыми организмами (биогеохимическая энергия), реализуясь в биосфере, в частности в воспроизводстве потомства, а с появлением человека трансформируется в ЭЧК, реализуясь в создании и функционировании ноосферы. Как видно, и ЭЧК, и ее продукт — ноосфера — берут начало в информационном поле культуры, межличностной и межкультурной

⁴ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. Приложение. Заключительные фрагменты раннего варианта рукописи. М.: Наука, 1991. С. 247.

⁵ Вернадский В. И. Дневники, 1935–1941: в 2 кн. / сост. В. П. Волков. М.: Наука, 2006. Кн. 1. С. 267.

⁶ Каширин В. И. Глобалистика и философия планетарного самосознания. Ставрополь, 1998; Он же. Очерки философии планетарного самосознания: моногр. Ставрополь, 1996; и др.

⁷ Музыка О. А., Попов В. В. Время и социальная синергетика. Ростов н/Д, 2007. С. 176–177.

⁸ Бузгалин А. В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций // Вопросы философии. 2009. № 5.

¹ Профессор Северо-Кавказского федерального университета, доктор философских наук. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Социальное времяведение: философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования» (в соавт.), «Информационное поле культуры: информационный отбор — цивилизационный выбор» (в соавт.), «Формирование духовного мира молодежи в контексте культуры времени» (в соавт.), «Ноосферный патриотизм — на смену мультикультурализму в международных отношениях», «Синергетика духовного мира молодого человека», «Культура ноосферного патриотизма как культура глобального доверия», «Ноосферный патриотизм как концепт культуры времени» и др. Член Российского философского общества.

² Деркач А. А., Лаптева И. Л. Актуализация социально-акмеологического потенциала модернизации России // Человеческий капитал. М., 2012. № 9 (45). С. 10–15.

³ Кравченко А. С. Становление сложного социума: востребованность новых подходов к исследованию // Гуманитарий Юга России: науч. журн. Ростов н/Д, 2012. № 2. С. 13.

коммуникации, радикально расширяя ее смысл — от культуры диалога до границ культуры самосознания, определяющей культуру индивидуального поведения, коллективной деятельности и творчества.

По В. И. Вернадскому, научное творчество развивается по типу установления *времяподобия* и *пространствоподобия*, а философское творчество всегда выступает как углубление человека в самого себя, то есть как бесконечноподобие. В. И. Вернадский подчеркивает, что биогеохимическая энергия обеспечивает процесс цефализации (концентрации мозга в головной части тела), а впоследствии, с появлением человека, превращаясь в ЭЧК, обеспечивает процесс интеллектуализации, свидетельством которого является «научная мысль как планетное явление». По существу, речь идет об эволюции новой формы реальности — культурно-энергетической. Можно предположить, что в «сложном обществе» она взаимодействует с материально-событийной реальностью ПВС. Гуманитарные кризисы, следовательно, можно квалифицировать как дисбаланс в эволюционировании этих двух форм социальной реальности, как нарушение их динамического равновесия, «смягчение» которого происходит за счет наиболее подвижной и активной составляющей — широко понимаемой планетарной энергии человеческой культуры.

Для гуманитарной кризисологии важно выделить диалектическую противоположность кризисных и антикризисных факторов — «сквозных» культурно-временных аттракторов — на всех трех ступенях «сложности» анализируемого кризиса: 1) конфликтно-кризисной (целостности настоящего); 2) докризисной (преемственности прошлого); 3) посткризисной (целесообразности будущего), триалектика которых интерпретируется как их взаимодополняемость. На первой ступени, по нашему мнению, действуют

материально-событийные, специфические, локально-региональные, внешние факторы, воспринимаемые как целостность ПВС. На второй и третьей ступенях действуют культурно-энергетические аттракторы: вторую ступень занимает энергия культурно-временной образности «внутренних таймеров» темпорального бытия преемственности (внутренние образно-темпоральные тренды), а третью — энергетика метавнешнего воздействия глобально-смысловой целостности, связующей внешнее и внутреннее. И здесь возникает проблема номер один — описать (различить) и диагностировать (распознать): а) материально-событийные факторы ПВС — внешние, ситуационные, близкого действия, которые могут быть конфликтно-кризисными; б) культурно-энергетические — внутренние, образно-темпоральные, докризисные и метавнешние, глобально-смысловые, посткризисные — оба вида факторов отдаленного, замедленного или отложенного действия.

Концепция культуры времени вместе с тем квалифицирует гуманитарные кризисы как следствие неадекватности выбора цивилизационными субъектами мотивированных индивидуальных «ответов» на коллективные и аутентично интерпретируемые «вызовы». Культура времени становится универсальной диалектико-триалектической научно-философской социальной технологией изучения и практического регулирования гуманитарных кризисов.

Итак, гуманитарная кризисология — это научно-философское направление, предметом которого является изучение «время-процессов» возникновения, развертывания и «смягчения» кризисных состояний, а также со-творчества цивилизационных субъектов с целью предупреждения и преодоления гуманитарных кризисов любого масштаба.